

Ся Цзои, поглаживая свой белый подбородок, сказал:

— Можешь идти, но, вернувшись, не забудь сообщить своим друзьям, что с завтрашнего дня ты будешь оставаться в замке помощником алхимика.

— Помощник — это не ученик.

— Я буду следить за твоими успехами, и через месяц испытательного срока рассмотрю вопрос о переводе тебя в ученики.

Адай с радостью воскликнул:

— Благодарю вас, граф!

Он не видел алхимика и предположил, что официальное знакомство состоится завтра.

После этого Адай, сопровождаемый слугой, покинул замок.

.....

Реног и Сара, увидев, что он вернулся целым и невредимым, облегчённо вздохнули.

Адай рассказал им, что останется в замке помощником алхимика.

— Вессас не так далеко от замка Комой, граф сказал, что раз в семь дней у меня будет выходной, так что не волнуйтесь, я буду часто возвращаться.

— И ещё... Хотя Кори Мойя и его компания уже отправлены графом на добычу камней, нельзя гарантировать, что здесь больше не появятся люди с дурными намерениями...

— Реног, Сара, если вы окажетесь в опасности, сразу идите к патрульным солдатам, я думаю, они не останутся в стороне... Граф, кажется, не плохой человек.

Сара послушно кивнула.

Реног:

— Ты тоже береги себя.

Адай:

— Хорошо.

На следующий день Адай последовал за солдатами в замок.

Юдит привёл его к лестнице, ведущей на чердак:

— Поднимайтесь, граф ждёт вас в алхимической лаборатории.

Адай сомневался:

— Господин Юдит, подождите, скажите, пожалуйста... Граф — это ученик мастера алхимии?

Юдит улыбнулся:

— Узнаете, когда подниметесь.

Сказав это, он ушёл.

Адай, стоя на месте, почесал голову и тихо сказал:

— Наверное, да... ведь граф вчера сразу понял, какое зелье я приготовил.

Адай поднялся по лестнице на чердак.

Старые деревянные доски под ногами слегка скрипели, и, поднявшись на последнюю ступеньку, он должен был повернуть за угол, чтобы попасть в комнату графа.

В этом коридоре не было окон.

По обеим сторонам стен были встроены металлические подсвечники с тремя рожками, слабое пламя в них медленно горело, освещая небольшое пространство.

Впереди, за углом, казалось, что-то чёрное неподвижно притаилось.

Однако Адай этого не заметил.

Когда он почти дошёл до угла, чёрная масса вдруг подпрыгнула и с яростным видом бросилась на него...

— Ау!

— Ах!

Адай в ужасе расширил глаза, не мог вымолвить ни слова, голова его опустела, он споткнулся и упал на пол. [Как в замке мог оказаться тигр?!]

Мэйцю, выпрыгнув, в воздухе развернулся и мягко приземлился на пол, кончик хвоста радостно закрутился вверх.

— Ау, ау.

Мэйцю отступил на два шага и снова пригнулся перед Адаем, готовясь к атаке.

Это был сигнал к нападению.

Адай непроизвольно отступил...

— Мэйцю.

В этот момент он услышал голос графа и увидел, как чёрный тигр опустил уши и покорно лёг на пол.

Адай поднял голову и посмотрел.

Маленький граф медленно шёл к нему, а рядом с ним был ещё один тигр, почти в половину его роста.

Это был белый тигр с красивой шерстью и узорами, с грациозной походкой.

Адай ошеломлённо повернул голову, кроме цвета, два тигра были похожи.

Ся Цзои чувствовал головную боль и досаду.

Обычные тигры обычно достигают зрелости в два-три года, затем наступает период взросления, когда их вес и мышцы значительно увеличиваются.

Затем наступает старость.

Мэйцю и Сюэтуань, подаренные ему 098, были не обычными тиграми, их жизнь была длинной, и в зрелом возрасте они становились огромными.

Но период взросления был таким же, как у обычных тигров — два-три года.

Сейчас Мэйцю и Сюэтуань вступили в фазу быстрого роста, их внешность менялась почти каждый день, и их высота в холке уже превышала пояс Ся Цзои.

Кроме того, их характеры стали более выраженными.

Мэйцю становился всё более игривым и озорным, любил бегать и внезапно выскакивать, чтобы напугать людей.

Сюэтуань, напротив, был более спокойным и тихим, часто оставался рядом с Ся Цзои, лениво лежал и редко двигался.

Ся Цзои подошёл и схватил Мэйцю за ухо, строго сказав:

— Я же говорил тебе не прятаться здесь и не пугать людей, почему ты не слушаешь?

— Сегодня на обед мяса не будет, останешься голодным в наказание.

— Ау, ау.

Мэйцю мягко прижался к Ся Цзои, но в следующую секунду Сюэтуань оттолкнул его лапой, ухватив за ухо, чтобы он не приближался.

Два тигра начали возиться, чуть не сбив Ся Цзои с ног.

В конце концов, он прогнал их обоих к Юдиту.

— Иди за мной, — сказал Ся Цзои Адаю.

Адай, прижав руку к груди, чтобы успокоить учащённо бьющееся сердце, кивнул и последовал за ним.

Ся Цзои повёл его в алхимическую лабораторию и открыл дверь:

— Сегодня твой первый день в качестве помощника, если ты не знаешь или не помнишь, где что лежит, спрашивай у меня, дам тебе время запомнить расположение всех инструментов, в будущем старайся не путать их.

— Да, граф.

Адай не мог сдержать восхищения, осматривая оборудование в комнате, и через некоторое время неуверенно спросил:

— Граф, а где же мастер алхимии?

Ся Цзои с удивлением повернулся:

— Какой мастер алхимии?

Адай:

— Тот, кто делал мазь...

Он рассказал о том, что произошло в лесу.

Ся Цзои понял и сказал:

— А, мазь сделал я, тот алхимик — это я.

Адай невольно открыл рот и замер:

— Ч-что...

Его лицо выражало шок, он явно не ожидал такого поворота событий.

Ся Цзои подумал и сказал:

— Мой отец был алхимиком, перед смертью он оставил мне «Руководство по алхимии».

Кратко, но ясно.

Адай в конце концов пробормотал:

— Так вот как...

Перед тем как прийти в замок, он мысленно подготовился к встрече с капризным и странным алхимиком... но не ожидал, что им окажется сам граф.

Адай быстро собрался с мыслями и начал знакомиться с оборудованием в лаборатории.

Через три дня Ся Цзои поручил ему изучить процесс изготовления папируса и вернуться для нового эксперимента.

Он сказал:

— Сырьём для папируса является стебель папируса... После обработки папируса можно получить бумагу для письма.

— Но бумага хрупкая, легко ломается при перелистывании.

— Как думаешь, если обработать другие растения определённым образом, можно ли получить новый вид бумаги?

Адай сомневался:

— Думаю... возможно, но граф, это будет сложно...

Ся Цзои:

— Нет ничего невозможного, если не сдаваться, попробуем.

[Со мной бояться нечего.]

Когда жители Королевства Трак были почти все устроены, Валк повёл Барну и других рыцарей в Гену «в командировку» для дальнейшего набора людей.

Погода постепенно становилась теплее.

Весь Вессас и замок Комой начали активно работать.

Пятилетний план развития города начал воплощаться в жизнь.

Первыми были спроектированы жилые, административные и коммерческие зоны, также необходимо было рационально распределить пространство и землю для двух городов.

Факторов, которые нужно было учитывать, было слишком много.

Ся Цзои поручил Конраду регулярно собирать инженеров в гильдии для обсуждения и поиска решений.

Каждый должен был написать подробный план, который затем Конрад сводил и передавал ему.

Ведь сила коллектива — как сталь, а мудрость народа — как солнце и луна.

[Инженеры: Постепенно лысеют.]

Через пятнадцать дней, после многократных правок и возвратов... Ся Цзои наконец утвердил окончательный план и чертежи.

Он решил, что первым делом в двух городах нужно построить жилые зоны, решить вопрос с жильём, а остальное приложится.

Однако для строительства домов требовались материалы.

<http://bllate.org/book/15517/1396978>